
18+
Светлана Севрикова
МОЙ XX ВЕК
сборник стихов

Светлана Севрикова

Мой XX век. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67465889
ISBN 9785005632159

Аннотация

В сборник вошли стихи поэтессы, написанные в школьные годы и в период «первых московских лет» – т.е. с 1991 до 1999 гг. Книга иллюстрирована фотографиями из семейного архива.

Содержание

До 1991 6
На смерть моей одноклассницы 9
Детство 11
Кильтечия 13
«В жизни сбывается всё…» 15
«Почему-то бывает…» 16
«Твой почерк – линии дождя…» 17
«Листья жрёт…» 18
«Белою кувшинкой коронована…» 19
«А ты давно ушёл. А я – осталась…» 20
«Друг, прощай, не нужны мы друг другу!..» 21
«Помнишь воздух июля?..» 22
«Я не люблю тебя, увы!..» 23
«Сидя у разбитого корыта…» 24
«Извини! Этот мир, – неуютный, неброский…» 25
«Атлант моего небосвода…» 26
«Вот так и умирают: льётся дождь…» 27
«В чуб махровая гусеница…» 28
«Одно прошу у небеси…» 29
«Речными водами смываю…» 30
Деревня 31
Самое первое стихотворение 33

1991 – 1995 35
Выпускной 36
«Мы с тобой друг другу стали чужды…» 37
Сувернитет 38
«Позади десять лет суеты…» 40
«Ч-ч-ч-ч! Тише шурши!..» 41
«Милый мой, любимый голубок!..» 42
«Высшая это мера —…» 43
Бабочка 44
Кровинка клёна 45
«Солнце, ты теперь всего лишь солнце…» 45
«Пульсируют дни: не с тобой, не с тобой!..» 45
«Всё потеряно, потеряно, потеряно…» 46
«Ветра тебя несут, кровинка клёна…» 46
«Поддаваясь чудному азарту…» 47
«Я кормлю голубей, обреченных на зиму…» 48
Провинциалка 49
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Мой XX век
Сборник стихов

Светлана Севрикова

© Светлана Севрикова, 2022

ISBN 978-5-0056-3215-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

До 1991

На смерть моей одноклассницы

Алёне Поповой

А ты как я – была счастливой,
Не огорчалась никогда.
Но вдруг на детские плечёнки
Упала тяжкая беда.
Надежды нежные вещали
О счастье радостном, земном.
А ты усталая лежала,
Любуясь небом за окном.

А за окошком звёзды светят,
И, иногда, идут дожди,
И осторожно шепчет ветер:
«Живи, Алёнушка, живи!».

Ты просто хочешь улыбнутся,
Но вдруг испытываешь боль.
Вокруг тебя врачи толкутся,
Но ты – наедине с бедой.

И всё бледнее звёзды светят,
И учащаются дожди.
И не сдаётся только ветер:
«Живи, пожалуйста, живи!»

Но жизнь твоя снежинкой тает.
И ворон с неба крикнул:
– Кар!
От этой боли умирают
И тот кто молод, и кто стар.
Дрожишь. Отбросив одеяло
Рыдаешь:
– Мамочка, прощай!
И целый мир тебе как мама
В ответ кричит: не умирай!

А за окошком звёзды светят
И продолжаются дожди.
И птицей бьётся в окна ветер,
Крича: «Алёнушка, живи!!!»

Венки и гроб обшитый красным.
И разрывает сердце боль.
И снег летит, такой прекрасный,
Как непрожитая любовь.
Снежинки ласково ложатся
На щеки бледные твои.
Ну вот и я… Давай прощаться…
…Живи, Алёнушка, живи…

ноябрь 1986

Детство

Нахлобучив картузик в горошек,
Колупнуло запачканный нос,
И по лужам, в блестящих галошах
побрело меж поникших берёз.

Я его догнала, обласкала,
Попросила: пойми и прости…
А оно мне сердито сказало:
– Хоть до самого неба расти!

Задавайся невиданным ростом,
притворяйся в театре большой
и целуйся с парнишкою взрослым…
Я ж – навек остаюсь малышом!

И пошёл себе дальше по лужам,
унося безутешную грусть -
навсегда сиротлив и простужен
мой хранитель, мой гном-карапуз…

Пахла даль подгоревшей картошкой
испечённой в горячей золе…
…Где-то бродит картузик в горошек
на такой повзрослевшей земле…

1989

Кильтечия

По сельским свалкам, задыхаясь,
Отравлена, больна, ничья
Ползёт, в камыш, в траву вжимаясь
Моя река – Кильтечия.

Её вода горька как слёзы,
Немой, слабеющий упрёк.
В ней – запах тины и навоза.
И подыхающий малёк.

К её воде склонились ивы,
Как детки к матушке своей, -
Водой хрустальной их поила,
И в мире нет реки родней.

Из камышей утята крячут,
Они запутались в грязи.
Река бессильно, горько плачет,
Учуяв гибель впереди.

Грязь. Седина. Пески. Пустыня.
Земля безречна и ничья.
Все реки и моря больные
Как ты, моя Кильтечия.

1990

«В жизни сбывается всё…»

В жизни сбывается всё,
Но всего – понемногу.
Чуточку детских желаний,
Обрывок мечты,
Юности грёзы…
И это не так уж и плохо:
Луг украшают не слишком густые цветы.

1990

«Почему-то бывает…»

Почему-то бывает
Так как и не бывает,
Как никто не предскажет
И не загадает!
Вопреки всем законам
И мрачным прогнозам,
Только так, как хотелось
Молитвам и розам.
Совпадает всё точно
По формуле счастья,
Образуется жизнь
за участком участок.
Образуется, -
Чертям назло и на диво!
Несчастливый
Однажды проснётся счастливым.
И бескрылый
На самые звёзды слетает.
Но всё чаще бывает
Лишь так как бывает.

1990

«Твой почерк – линии дождя…»

Твой почерк – линии дождя.
Стекают, душу леденя
Слова, осенние слова:
Я больше не люблю тебя.

Записка смята в колобок,
Слезами смочен уголок..
А между строчек – брезжит грусть:
Я всё равно к тебе вернусь.

1990

«Листья жрёт…»

Листья жрёт
В поте лица
Злой урод, -
Гусеница!

1990

«Белою кувшинкой коронована…»

Белою кувшинкой коронована
Речка у подножия села.
Летом – зацелована коровами,
А зимой от инея бела.

Потрясая огненною гривою
Моется в ней майская гроза.
И блестят из-за кустов игривые
Тёрна черноокие глаза.

1990

«А ты давно ушёл. А я – осталась…»

А ты давно ушёл. А я – осталась.
И чувство как зеницу берегу.
Ты говоришь, что мы навек расстались,
Я всё равно поверить не могу.

И больно так, что страшно быть живою!
Хоть закричи, хоть плачь, хоть волком вой, —
А небо не помирит нас с тобою.
Такая она, первая любовь.

март 1990

«Друг, прощай, не нужны мы друг другу!..»

Друг, прощай, не нужны мы друг другу!
Всё не то, что казалось порой.
Я пожму твою тёплую руку,
И уйду безнадёжно слепой!

А потом оживу, отогреюсь,
И прозрею, встречая рассвет.
Стань счастливым как можно скорее.
Ничего постоянного нет.

сентябрь 1990

«Помнишь воздух июля?..»

Помнишь воздух июля?
Золотистый костёр?
Мёд и яд поцелуя
И ночной разговор.
Словно дым сигаретный
Вьётся нежная речь:
Я люблю тебя Света,
Ты судьбе не перечь.

Я сегодня в апреле,
Мне июль ни к чему.
В сказки больше не верю,
Никого не люблю.
Словно сучья да ветки,
Вспоминания – в печь!
Я люблю тебя, Светка!
Ты судьбе не перечь.

1990

«Я не люблю тебя, увы!..»

Я не люблю тебя, увы!
Не закричу и не заплачу.
Уйду дорогами зимы
Ловить весёлую удачу.

Уйду, бессовестно забыв
Как звать, как ждать, кому молиться
За тех, кто первый нас забыл,
Упрямо продолжая сниться.

декабрь 1990

«Сидя у разбитого корыта…»

Сидя у разбитого корыта
Моря проклинаю синеву.
В воду счастье заживо зарыто,
ветер развевает седину.

Нет, не рыбка, сердце золотое,
Развенчало сон счастливый мой.
Мне не быть владычицей морскою,
Не летать со свистом под Луной…

Воет обо мне приморский ветер,
Каркает обломами ветла.
Загоняла до инфаркта деда,
А добиться счастья – не смогла…

Сидя у разбитого корыта,
Жизнь распотрошила на стихи.
Гадость ваша заливная рыба!
Дед, давай сварю тебе ухи.

1990

«Извини! Этот мир, – неуютный, неброский…»

Извини! Этот мир, – неуютный, неброский,
С дополнением в виде разлук и дождя
Я слепила давно с чьих-то странных набросков.
Я тогда ещё даже не знала тебя.

1991

«Атлант моего небосвода…»

Атлант моего небосвода
Согнулся, смертельно больной.
Ему я дарую свободу,
А небо подхватит другой, —
Такой же большой и прекрасный,
И я к нему буду бежать,
Пока мне не станет вдруг ясно,
Что небо не надо держать.

1991

«Вот так и умирают: льётся дождь…»

Вот так и умирают: льётся дождь,
Смыкаются намокшие ресницы.
Ты никому не веришь и не ждёшь,
Что кто-нибудь придёт к тебе в больницу.

Тебе ходить по комнате нельзя.
Ты лёжа смотришь на окно с часами.
Проходят дни, но не идут друзья.
Любимый человек – он тоже занят.

Бессильна медицина – плачь не плачь, -
Не лечат порошком, что лечат словом.
И наступает вечер как палач,
Серпом луны казнить тебя готовый.

1991

«В чуб махровая гусеница…»

В чуб махровая гусеница
Уцепилась словно брошь.
Ты сирени как сопернице
Кудри розовые рвёшь.

Жалости к цветам измученным
В нежном сердце больше нет.
С этого куста пахучего
Друг другой нарвал букет.

1991

«Одно прошу у небеси…»

Одно прошу у небеси:
Минувшим счастьем не беси!!!

1991

«Речными водами смываю…»

Речными водами смываю
Свои песочные миры,
Но от тебя не принимаю
Назад чудесные дары…

Ты по воде ходи, не бойся,
Смеясь бери в ладони жар,
Не щурясь, посмотри на солнце -
Ты можешь всё, таков мой дар.

Все песни о тебе известны
Не только моему перу.
Невесть кто я, твоя невеста…
Я не состарюсь, не умру…

1991

Деревня

Журавлёнком упаду на землю,
Уронив усталое крыло,
Слава богу, здесь моя деревня, —
Моего ребячества гнездо!

Здесь луна грозит коровьим рогом,
Млечный путь забрызган молоком,
И во всем знакомая дорога
Расстелилась чистым рушником.

Этот дом – земли самой начало,
Этот дом – начало всех начал.
Это здесь я жалобно кричала,
Призывая люлечку качать.

Фонари, жаровни светофоров,
Гул машин, народу беготня…
Это вам – такой огромный город,
А деревня – деточка моя.

Здесь у нас не так грохочут годы,
Больше неба солнца и земли…
Если ваши годы – скорорходы,
Наши годы – просто журавли.

И природа наша золотая
В красоте по-девичьи скромна.
А у вас – как бабочка ночная
До костей во всем обнажена.

Наши люди – больше понимают,
Жизни не растрачивая зря.
Город – ищет, а деревня – знает,
Сокровенный смысл бытия.

Светлана Костюк. Газета «Південна зоря» 07.01.91

Самое первое стихотворение

Мы живём сейчас в мире и в дружбе,
Пионеров шагают ряды,
А всё это для нас добывали
Ветераны великой войны.

Они грудью страну защищали,
Бились, бились, как только могли.
И фашиста жестокого гнали
Прочь с родимой, любимой земли.

Кровь пролита, конечно, не даром,
Ради нашей совесткой страны.
И с победой дошли до Рейхстага,
Чтобы люди не знали войны.

1984

1991 – 1995

Московский полиграфический техникум. Общежитие . 1991 г.

Выпускной

Знаешь, эта ночь – начало лета.
Как куранты, ухнула сова.
Уличные резкие слова.
Дым дешёвой горькой сигареты.
Шёпот листьев.
Хохот пацанов.
Визг девчат.
Собачий лай – что эхо!
Голосом взволнованного эльфа
гитарист, красивый пустослов
распевает пошлые куплеты.
Слушать – тошно!
Не расслышать – жаль…
Но уже расслышала душа:
В этой ночи главное – не это....

1991

«Мы с тобой друг другу стали чужды…»

Мы с тобой друг другу стали чужды,
Ничего нельзя вернуть назад.
Но, я берегу былую дружбу.
Нет! Я не хочу её терять.
Может быть однажды в зимний вечер
Я к тебе незваною приду.
Постучусь, и ты, конечно, встретишь.
Скажешь: «Я тебя сегодня жду!».
И, войдя в печальную квартиру,
Резко дверь захлопну за собой,
Вдруг исчезну из большого мира
В тишине квартиры холостой.

На журнальном столике конфеты.
Черный кофе. Черствый бутерброд.
Помолчим. Закурим сигареты.
Вспомним девяностый-ровно год…
Расскажу о детях и о муже,
Причинив нечаянную боль
Нашей многолетней нежной дружбе,
Не перерастающей в любовь.

весна 1991

Сувернитет

Я сама себя спросила,
А потом у них у всех:
– Как я буду без России?
Я же русский человек!

На Россию-Украину
Небеса поделены!
Я ж в таком пространстве сгину!
И с ума сойдёте вы!

Не хочу такой свободы!
Не свобода тут, а ложь!
Коль единому народу
Душу надвое порвёшь!

Отрывать нас от России —
Это хуже чем убить!
Чем живьем зарыть в могилу
И совсем уже забыть!

Разрубить гордиев узел,
Кровь пустив из кровных уз?
Без меня и без Союза
Как держаться будешь, Русь?!

Что случилось с вами, люди?
Кто внушил народам бред?!
Или вождь у нас – Иуда?
Не хочу суверните!

21. 03. 1991

«Позади десять лет суеты…»

Позади десять лет суеты,
В чемодан упакованы вещи.
Здесь останется школа и ты.
Новый мир мне судьбою обещан.

Ухожу в города, навсегда.
Вы не поняли, что я царевна! —
Может быть, в этом наша беда,
Мой любимый и моя деревня.

Я рыдала всю ночь напролёт,
Ну а вы умирали от смеха.
И не знаю я, что меня ждёт,
Но уверена: надо уехать!

1991

«Ч-ч-ч-ч! Тише шурши!..»

Ч-ч-ч-ч! Тише шурши!
Шиш тебе, сыч-совесть!
Ввысь вознеси суть судьбы,
А шип ошибки – ниже.
Ч-ч-ч-ч! Жди весны!
Решим что-нибудь. Тише…

1991

«Милый мой, любимый голубок!..»

Милый мой, любимый голубок!
Веришь ли в разлуку во спасенье?
Я – всего лишь глупый Колобок —
Маленький, распущенный, осенний.

Я от дедуки с бабушкой ушёл,
От немногих, что меня любили.
Заяц, волк и грустный крокодил
За мою дрогу водку пили.

От тебя я тоже укачу,
Не рискнув сойти с ума до боли.
Мне же наплевать, что я хочу
Оставаться навсегда с тобою.

Песню за собою уволок
В голубую, будущую чащу
Маленький, усталый колобок —
Ласковый, ранимый, настоящий.

лето 1991

«Высшая это мера —…»

Высшая это мера —
вою, как битый волк!
если не держит вера —
как тут удержит долг?

Хватит того упрямства
только на пять минут.
Если не сладок пряник —
так ли уж страшен кнут?!

Москва, Общежитие Полиграфического техникума, 1991

Бабочка

Маленькая белая плясунья,
Бабочка, куда тебя несет?
Я еще крыло твое рисую,
А свеча крыло уже грызет.

Что же ты наделала. дуреха?
Превратилась в звездочку на миг,
Глянула на мир золотооко,
Пепел пал на переплёты книг.

На столе ненужные эскизы
Тонкого. игривого крыла
И свеча с улыбкой Моны Лизы:
– Неужели Бабочка была?

1992

Кровинка клёна

«Солнце, ты теперь всего лишь солнце…»

Солнце, ты теперь всего лишь солнце..
Ты теперь мучитель глаз бессонных, -
Знойное, унылое светило.
Солнце, как же раньше ты светило!!!

1992—93 (?)

«Пульсируют дни: не с тобой, не с тобой!..»

Пульсируют дни: не с тобой, не с тобой!
Дыхание тьмы: всё прошууууу… всё прощу…
Всё скоро закончится. Только лишь боль
Останется в каждом движении чувств.

1992—93 (?)

«Всё потеряно, потеряно, потеряно…»

Всё потеряно, потеряно, потеряно..
Ключ от сердце затерялся и от терема.
И трещат ветра настырными тетерями:
Всё потеряно, потеряно, потеряно.

1992—93 (?)

«Ветра тебя несут, кровинка клёна…»

Ветра тебя несут, кровинка клёна,
Замаялся: то вверх летишь, то вниз…
Мой листик, мой найдёныш раскалённый,
Мой летний друг, ты вырвись и вернись!

1992—93 (?)

«Поддаваясь чудному азарту…»

Поддаваясь чудному азарту
Заигравшись с соперником милым,
Я поставила веру на карту,
Но Фортуна мне вдруг изменила.

Чёрт попутал – сам Бог не поможет.
Но, обильно оплакав утрату,
Поняла: он заплатит дороже.
Проигравшие веру – не платят.

1994

«Я кормлю голубей, обреченных на зиму…»

Я кормлю голубей, обреченных на зиму.
Птицы падают с неба, друг друга коря.
Будет дарвински просто: насытится сильный,
Ну а тем, кто слабей – не прожить декабря.

Я стараюсь по-божески быть справедливой,
Но природа решает сама за своих.
Слабых бьют, и они улетают пугливо.
И у них – как у нас.
И у нас – как у них…

1992

Провинциалка

Ты прекрасна, провинциалка!
Ты – царица, колхозника дочь!
…Завлекает цветеньем фиалок
Голубая московская ночь.

Наряжаешься. Блузка-ветрило
Так прозрачна, и так не к лицу....
Ты с акцентом заговорила.
Улыбнулась в толпе подлецу…

А навстречу… король бубновый!
От смущения – сердце в дрожь.
Но коня на скаку остановишь
И в горящую избу – войдёшь…

Обокрала тебя гадалка.
Тушь размазал плаксивый дождь.
Ты прекрасна, провинциалка!
Ты – царица, колхозника дочь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.